

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А. Ярушевич

**Православие и латинство в их
взаимоотношении между собой в
15 и 16 вв. в западной России**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1898. № 1. С. 103-111.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

ПРАВОСЛАВІЕ И ЛАТИНСТВО

въ ихъ взаимоотношеніи между собой въ XV и XVI вв.
въ Западной Россіи.

(Речь, произнесенная на магистерскомъ коллоквиумѣ 30 ноября 1897 г. ¹⁾).

РЕЛИГИОЗНЫЙ вопросъ, такъ ярко характеризующій средніе вѣка, въ жизни народовъ славянскаго племени имѣлъ и до сихъ поръ имѣеть весьма важное значеніе. Въ самомъ началѣ своей исторической жизни въ Европѣ славяне, какъ извѣстно, столкнулись съ двумя культурными вліяніями—Востока и Запада. Вліянію христіанскаго Востока подчинились сначала почти все славянскія племена. Но и вліяніе Запада проникло очень рано, въ особенности въ западно-славянскія земли, подчинивъ нѣкоторые славянскіе народы латинско-германскимъ началамъ культурно-исторической жизни европейскаго Запада. Латинство и культура Запада оказались гибельными для юнаго славянскаго племени; на грани XX вѣка можно съ рѣшительностью констатировать тотъ фактъ, что все славяне, принявшіе латинство, потеряли не только политическую независимость, но, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, даже племенную самобытность,—совершенно исчезли, какъ славяне. Племена полабскихъ и поморскихъ славянъ, царство Ростислава Моравскаго, Чехія, Польша и современное положеніе славянъ въ Австро-Угріи—свидѣтельствуютъ о томъ, что дали славянамъ латинство и культура Запада. Наоборотъ, славяне православные, не смотря

¹⁾ На соисканіе магистерской степени было представлено изслѣдованіе „Ревнитель православія кн. Константинъ Ивановичъ Острожскій (1461—1530) и Православная Литовская Русь въ его время“. О коллоквиумѣ см. „Церк. Вѣстникъ“ № 49 за 1897 годъ.

на глубокой трагизмъ ихъ исторической жизни, такъ или иначе, не только сохранили свою народность, но почти всюду сохранили или возвратили и свою политическую самобытность. Россія, Черногорія, Сербія и Болгарія, всѣ существующія пышнѣ славянскія государства—суть государства православныя.

Но вліяніе латинства не ограничилось этимъ однимъ. Оно сказалось еще въ раздѣленіи наиболѣе близкихъ славянскихъ племенъ на два враждебные лагеря—вилоть до нашихъ дней. Латинство и сродная ему культура Запада не могли и не могутъ примириться съ православіемъ и культурой Востока; а стремленіе къ пропагандѣ и нетерпимость, столь свойственныя латинству, рѣзко раздѣлили братскія племена на много лѣтъ и, притомъ, цѣною взаимныхъ ссоръ и борьбы, озлобленія и ослабленія.

Борьба между латинской культурой Запада и православной—Востока наиболѣе рѣзко проявилась на пограничной чертѣ этихъ культуръ—въ лицѣ Западной Россіи съ одной стороны и Польши—съ другой.

Отношенія русскихъ и поляковъ въ XI, XII и XIII вв. были чужды религиозной нетерпимости и культурной розни. Въ отношеніяхъ галицкихъ и ляшскихъ князей мы замѣчаемъ въ это время мирный элементъ. Взаимная помощь, брачные союзы, торговыя связи знаменательно отбѣняютъ первыя отношенія Польши и Руси. Даже борьба и столкновенія имѣютъ исключительно политическую окраску, тѣ же мотивы, какими руководились русскіе удѣльные князья въ ихъ непрерывныхъ столкновеніяхъ между собою. Такое явленіе, конечно, обуславливалось тѣмъ, что вѣроисповѣдныя вопросы не были рѣзко поставлены, культурное же превосходство безусловно было на сторонѣ русскихъ, отъ которыхъ ляшскіе князья и магнаты перенимали очень многое—даже въ частной житейской обстановкѣ.

Съ теченіемъ времени Русь ослабѣваетъ подъ монгольскимъ игомъ; вмѣстѣ съ этимъ, что весьма важно, ослабѣваетъ и греко-русская культура. Пользуясь политическимъ ослабленіемъ Руси, Польша захватываетъ Галицію и здѣсь становится лицомъ къ лицу съ вопросомъ объ отношеніи къ православнымъ. На разрѣшеніе этого вопроса оказываетъ преобладающее вліяніе усилившееся въ Польшѣ—папство. Латинство освѣщаетъ для своихъ послѣдователей ходъ историческихъ событій, заставляеть Казимира Великаго смотрѣть на

православныхъ русскихъ, какъ на еретиковъ, справеливо наказанныхъ Богомъ. Мало по малу, сообразно духу среднихъ вѣковъ, поляки проникаются латинской гордостью, истребляютъ у себя всѣ слѣды православія, какъ гонимаго Богомъ еретичества, и усвояютъ свою главную и характерную особенность — фанатическую ревность къ пропагандѣ латинства и сродной ему культуры Запада. И эта черта польскаго характера становится столь сильною и очевидною, что поляки, въ средѣ народовъ римско-католическаго вѣроисповѣданія, занимаютъ то же мѣсто, какое занимаютъ іезуиты въ средѣ многочисленныхъ латинскихъ монашескихъ орденовъ.

Завоеваніе Галиціи не усилило Польши; она попрежнему была настолько слабою, что политическая будущность серьезно озабочивала ея лучшихъ сыновъ. Выходъ изъ этого затруднительнаго положенія былъ найденъ въ союзѣ съ Литвой, соблазнявшей поляковъ быстрымъ развитіемъ своего государственнаго могущества.

Монгольское нашествіе, совершенно ослабившее Русь, создало могущество Литовскаго государства, самое существованіе котораго почти всецѣло обуславливалось монгольскимъ игомъ на Руси. Языческая Литва, возникшая въ XIII в. въ качествѣ самостоятельнаго государства — благодаря Ордену Меченосцевъ, съ самаго начала своего существованія была очень вѣротерпимою и, что еще важнѣе, искони склонною къ православнои Руси. Не испытавъ монгольскаго нашествія, Литва нашла въ себѣ достаточно силъ, чтобы подчинить своей власти прежнихъ своихъ властителей-русскихъ. Городно, Дорогичинь, Берестье, Минскъ, Туровъ, Воынь, Кіевъ, Подолье, Полоцкъ, Смоленскъ, Черниговъ, Витебскъ и вся Сѣверская область вошли въ составъ Литовскаго государства, увеличивъ его населеніе и территорію слишкомъ въ 10 разъ. Понятно, одна военная сила не могло сдѣлать всего этого, какъ не могли сдѣлать этого и брачныя связи. Въ дѣлѣ пріобрѣтенія Литвою такого громаднаго пространства коренныхъ русскихъ земель большое значеніе имѣли симпатіи русскаго населенія. Спасаясь отъ власти монголовъ, сами русскіе (исключаемъ владѣтельныхъ князей) стремились подъ власть литовскаго великаго князя, при чемъ они не только находили свободу отъ ненавистнаго ига и вполне сохраняли свою самобытность, но въ самой Литвѣ становились проводниками православія и греко-русской культуры, встрѣчали пол-

ную предупредительность, почетъ и гражданскую полноправность. Культурная миссія русскихъ пошла быстрыми шагами, и уже всѣ сыновья вел. кн. Ольгерда были православными, говорили по-русски, писали по-русски, издавали русскіе законы.

Со смертью Ольгерда начались усобицы за великокняжескій престоль. Хотя побѣда осталась за Ягайлою, но положеніе его было столь сомнительнымъ, что онъ охотно принялъ проектъ поляковъ и объединилъ, хотя и на очень короткій срокъ, престолы Литвы и Польши.

Но, чтобы связь обоихъ государствъ сдѣлать болѣе прочною и чтобы, какъ думали поляки, претворить Литву въ Польшу, нужно было, во что бы то ни стало, ввести въ Литвѣ столь сродное имъ латинство. Ягайло и болѣшая часть великокняжескаго рода перемѣнили вѣроисповѣданіе безъ особыхъ колебаній и принялись, подогрѣваемые латино-польскимъ духовенствомъ, обращать въ латинство язычников литовскаго и жмудскаго племени, пропагандируя новую религію польскими гербами, чинами, привилегіями и бѣлыми «свитками» съ одной стороны, съ другой — мечемъ и жестокими притѣсненіями. Православные, хотя ихъ пока не трогали, не могли быть довольны новыми порядками, недовольна была ими и языческая Жмудь. Этимъ недовольствомъ воспользовался Витовтъ и, при содѣйствіи, главнымъ образомъ, православныхъ, сдѣлался самостоятельнымъ литовскимъ государемъ. Но, чтобы укрѣпить себя на великокняжескомъ престолѣ, Витовтъ принужденъ былъ сдѣлать уступки Ягайлѣ, именно — признать его верховенство и припятъ два акта уній — въ 1401 и 1413 гг. Оба эти акта были насиліемъ надъ Витовтомъ и вызваны стѣснительными для него обстоятельствами: пораженіемъ на Синихъ Водахъ въ 1399 г., смутами въ Смоленскѣ и Грюнвальденской битвой.

Въ обоихъ этихъ актахъ коварство поляковъ побѣдило прямодушіе Витовта и, подъ покровомъ красивыхъ фразъ и лестныхъ отличій для привилегированныхъ сословій, русскому народу, создавшему силу Витовта, была объявлена смертельная война *pro nomine ipsium*. Корректный и умный правитель, Витовтъ не желалъ проводить въ народную жизнь постановленій этихъ уній, наоборотъ, онъ рѣшился совершенно отдѣлить Литву отъ Польши и возложить на себя королевскую корону, при томъ — не въ литовской Вильнѣ, а въ

ископи русскомъ Луцкѣ. Неудача съ коронованіемъ, смерть Витовта и вступленіе на престоль Сигизмунда Кейстутевича, уже вполнѣ ополячившагося, вызываютъ къ жизни постановленія уній 1401 и 1413 гг. и тѣмъ полагаютъ начало вѣковой междуусобной борьбѣ въ средѣ литовскаго государства. Православнымъ рѣзко и откровенно поставлена была на видѣ ихъ гражданская неполноправность изъ-за вѣроисповѣданія, ихъ устранили изъ рады, отдалили отъ великаго князя и всячески старались вовлечь въ унію съ Римомъ, обѣщая при этомъ все блага Городельской уніи. Недовольство русскихъ выразилось въ смутахъ Свидригайлы, въ короткое время подчинившаго себѣ все русскія области, въ непрерывныхъ войнахъ и, наконецъ, въ убіеніи великаго князя.

Такимъ образомъ первая открытая попытка къ пропагандѣ латино-полонизма окончилась неудачей. Убіеніе Сигизмунда Кейстутевича, въ которомъ, кромѣ коренныхъ русскихъ, принимали участіе и литовцы высшаго правящаго класса, заставило Казимира Ягайловича по возможности сдерживать рѣзкія проявленія такъ сильно сказавшейся вражды и антагонизма между православно-русскимъ населеніемъ государства и ополяченною литовскою знатью, которую направляло латинское духовенство. Умный король, самъ русскій по матери, хорошо понималъ роковое значеніе этой борьбы, но не могъ многого сдѣлать въ виду рѣзкой стремительности латинскаго духовенства, польскаго по духу, а въ большинствѣ—и по происхожденію. Продолжительное царствованіе Казимира сплошь прошло въ борьбѣ представителей двухъ культуръ, но съ рѣшительнымъ перевѣсомъ латино-полонизма. Личныя симпатіи этого короля къ русскимъ не удержали латинское духовенство отъ стремленія совратить православныхъ. Это стремленіе, постепенно усиливаясь, вызвало понятное противодѣйствіе, привело къ цѣлому ряду возмущеній противъ великаго князя, къ отпаденіямъ и отъѣздамъ въ Москву пограничныхъ князей. Въ 1480 г. латинское духовенство добилося отъ Казимира запрещенія строить и почиать православныя церкви—перваго оффиціальнаго указа о гонимости православія; въ помощь бѣлому латинскому духовенству привлекаются монашескіе ордена, латинскіе костелы возникаютъ въ заповѣдныхъ мѣстахъ русской народности—въ Пинскѣ, Клецкѣ, Дубровнѣ.

При сынѣ Казимира, Александрѣ, дѣятельность латинскаго духовенства усиливается еще болѣе; въ первые шесть лѣтъ

правления этого князя латинство широко разлилось по Литвѣ, появились серьезныя попытки православной іерархіи вступить въ унію съ Римомъ; движеніе изъ Литвы въ Москву принимаетъ весьма серьезные размѣры и вызываетъ войну, результатомъ которой была потеря почти третьей части всей территоріи Литвы. Эти государственныя бѣдствія вызываютъ реакцію. Кн. М. Л. Глинскій, кн. К. П. Острожскій, вел. кн. Елена Ивановна, своимъ вліяніемъ и личными заслугами счумѣли ослабить вліяніе латинскаго духовенства и доставить православнымъ фактическое полноправіе въ религіозной и политической сферахъ. Усиленіе русскихъ вызвало понятную злобу латино-польской партіи, счумѣвшей пріобрѣсти, на первыхъ порахъ, сильное вліяніе на преемника Александра, Сигизмунда I Казиміровича. Рѣзкое и враждебное отношеніе послѣдняго къ главному представителю православно-русскаго дѣла—кн. М. Л. Глинскому, повлекли за собою смуту въ средѣ государства, которая опять сопровождалась крупными потерями и невзгодами. Гордый и честолюбивый временщикъ, Глинскій едва не погубилъ всего, что было достигнуто русскими при Александрѣ. Только дѣятельность кн. К. П. Острожскаго и ближайшихъ его сотрудниковъ измѣнила первоначальное отношеніе къ русскимъ Сигизмунда; дальнѣйшая же служба Острожскаго привлекла къ нему симпатіи короля и правительства и доставила православію и русскому дѣлу почти нормальное положеніе въ государствѣ. Это положеніе нѣсколько ухудшилось подъ старость Сигизмунда I, благодаря его женѣ Бонѣ, далеко не правдивой, но всемогущей королевѣ. Сигизмундъ II Августъ, послѣдній Ягайловичъ, пережилъ протестантскія увлеченія своихъ подданныхъ, введеніе іезуитовъ въ Литву, могучую реакцію латинства и полонизма и умеръ послѣ того, какъ окончательно запродалъ полякамъ свою родную Литву и тѣмъ обрекъ православно-русскихъ на гражданскую и религіозную смерть.

Вотъ въ краткихъ чертахъ очеркъ отношеній между латино-полонизмомъ и православно-русскимъ дѣломъ за время управления Литовскимъ государствомъ коренныхъ литовскихъ князей—Гедиминовичей. Нашъ трудъ, какъ можно видѣть, относится къ тому періоду борьбы латинства съ православіемъ и польскихъ началъ съ русскими, когда почти равносильныя и не такъ озлобленныя стороны, въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей, пробовали выработать мирный *modus*

vjuendi, когда польско-латинская ненависть къ православно-русскому народу должна была считаться не только съ нимъ самимъ, но также и съ симпатіями ко всему русскому знатнѣйшихъ литовскихъ родовъ, латинянь по вѣрѣ, но русскихъ по міровоззрѣнію, языку и жизни, когда даже личныя симпатіи великихъ князей склонялись скорѣе къ русскимъ, чѣмъ къ полякамъ. Этотъ періодъ является какъ бы перемиріемъ между поляками и русскими, перемиріемъ изъ-за политической необходимости, срединной эпохой въ длинной и сложной исторіи русско-польскихъ отношеній.

Какъ мы уже говорили, Сигизмундъ I, при своемъ вступленіи на литовскій престоль, столь враждебно отнесся къ всемогущему фавориту Александра, кн. М. Л. Глинскому, что оскорбленный представитель русскаго дѣла поднялъ возстаніе противъ короля. Объединивъ личное дѣло съ дѣломъ всѣхъ русскихъ Литовскаго государства, Глинскій едва не погубилъ все это дѣло, рискуя не только достигнутыми преимуществами русскихъ, но и главными дѣятелями русской партіи, такъ какъ Ходкевичи, Хребтовичи и многіе другіе видные представители православія были заключены въ тюрьму по обвиненію въ государственной измѣнѣ.

Въ самый нужный моментъ, когда положеніе православныхъ въ Литвѣ сильно колебалось, на исторической сценѣ ея появился ушедшій изъ московскаго плѣна кн. К. И. Острожскій и не только спасъ во мнѣніи короля и правительства православно-русское дѣло, но оказалъ ему цѣлый рядъ самыхъ важныхъ существенныхъ услугъ.

Сниславъ военными и гражданскими заслугами довѣріе и любовь короля, уваженіе римско-католиковъ и высокій постъ въ государственной іерархіи, Острожскій счумѣлъ объединить вокругъ себя цѣлый рядъ русскихъ дѣятелей и ревностно заботился о поднятіи нравственнаго и матеріальнаго уровня православно-русскихъ, въ чемъ ему много содѣйствовалъ замѣчательнѣйшій изъ западно-русскихъ іерарховъ, митр. Іосифъ Солтанъ. Совмѣстная дѣятельность великаго іерарха и виднаго государственнаго лица выразилась въ полномъ устроеніи внутренней жизни церкви, іерархіи, церковныхъ имуществъ, въ мѣрахъ противъ нравственныхъ уклоненій народа. Чтобы такъ или иначе уничтожить силу закона 1480 г., запрещающаго православнымъ строить и починять церкви, К. И. Острожскій добился у короля дозволенія перестраивать церкви

въ самой столицѣ Литвы—Вильнѣ. Мало по малу Острожскіи достигъ того, что король началъ симпатизировать православнымъ, что сказалося въ жалованныхъ грамотахъ митрополиту, епископамъ въ «наданьяхъ» (пожалованьяхъ) церквамъ и монастырямъ, въ охраненіи ихъ отъ обидъ, въ заботахъ объ устроеніи церкви, — чего не было за все время существованія Литовскаго государства!

Съ другой стороны, К. И. Острожскіи, понимая большое значеніе въ интересахъ православно-русскаго дѣла матеріальнаго благосостоянія, всегда старался обогатить и матеріально поддержать всякаго русскаго и, обогащаясь самъ, всѣми мѣрами стремился доставить русскимъ свободныя королевскія земли и села. Обогащеніе русскихъ, усиливъ колонизацію южно-русскихъ степей, отразилось усиленіемъ русскаго элемента въ администраціи—съ одной стороны, съ другой—сказалося въ постройкахъ и возобновленіяхъ храмовъ и монастырей и въ обезпеченіи ихъ дальнѣйшаго безбѣднаго существованія. Вѣрные сыны церкви, русскіе старались обезпечить епископскія кафедръ, соборы, монастыри и приходскія церкви. Въ этомъ отношеніи время дѣятельности К. И. Острожскаго является самымъ выдающимся, равно какъ самъ Константинъ Ивановичъ—самымъ щедрымъ церковнымъ благотворителемъ въ теченіе всей исторической жизни Литовскаго государства. Церкви Троицкая, Никольская и Пречистенская въ Вильнѣ, Печерскіи, Дерманскій и Жидичинскій монастыри, соборы Новгородскіи и Туровскіи, множество храмовъ на Волыни—были построены или обезпечены Константиномъ Ивановичемъ.

Такова, въ краткихъ чертахъ, дѣятельность К. И. Острожскаго на пользу православія и русскаго дѣла. Видный государственный дѣятель, счастливый полководецъ, онъ сумѣлъ поддержать добрыя отношенія съ латинскими представителями высшаго правящаго класса, ввести туда православный элементъ, воспитать цѣлый рядъ русскихъ дѣятелей и всѣмъ этимъ доставить православнымъ такое положеніе, что этотъ періодъ можно назвать золотымъ вѣкомъ литовской православной церкви.

Вотъ какъ характеризовалъ Константина Ивановича и его вліяніе папскій легатъ Пизонъ, лично знавшій Острожскаго: «Дома благочестивый Нума, пьсалъ онъ папѣ, въ сраженіяхъ Ромуль, къ сожалѣнію, онъ схизматикъ, ослѣпленъ излиш-

нимъ усердіемъ къ Греческой церкви и до того соблюдаетъ ся постановленія, что и на волосъ отъ нихъ не отступаетъ... При всѣхъ его рѣдкихъ качествахъ, въ немъ одинъ только тотъ недостатокъ, что онъ схизматикъ. Если бы мнѣ удалось сего князя привести въ лоно св. матери — церкви, то примѣръ его увлекъ бы множество народа: такъ велико его вліяніе на современниковъ»...

Воспитавшееся въ эпоху дѣятельности К. И. Острожскаго православно-русское населеніе высоко держало свое знамя до 70-хъ годовъ XVI в., т. е., слишкомъ 30 лѣтъ послѣ смерти этого князя-ревнителя православія. Григ. Алекс. Ходкевичъ, Юрій Вас. Тышкевичъ, Павелъ Ив. Сапѣга, Ив. Горностай и К. К. Острожскій — вотъ дѣятели выросшіе, въ разсматриваемую эпоху и закончившіе тотъ рядъ печальниковъ за православно-русское дѣло, начало которому, въ нашемъ періодѣ, положили: кн. М. Л. Глинскій, вел. кн. Елена Ивановна и К. П. Острожскій.

Аѳанасій Ярушевичъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки